

К. Ф. Нейманн

**Афганистан и Англичане в
1841 и 1842 годах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Ф. Нейманн**
Афганистан и Англичане в 1841 и 1842 годах / К. Ф. Нейманн – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 184 с.

ISBN 978-5-517-95857-0

ISBN 978-5-517-95857-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Считать Индъ границею Индостана — величайшее невѣжество, какъ въ географическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніи. Рѣки не разъѣляютъ, но напротивъ соединяютъ людей; поэтому обыкновенно одни и тѣ же племена живутъ по обоямъ берегамъ рѣки. Въ особенности же Индъ, начиная отъ устья, до присоединенія къ нему рѣкъ Пенджаба, не составляетъ ни оборонительной линіи, ни военной границы. Если войско разбито близъ этого пункта, непріятелю, какъ доказано уже многими историческими событіями, открывается цѣлый Индостанъ: этому войску

нельзя даже возвратиться на ближайшую операционную линію, которая въ такомъ случаѣ можетъ находиться только за большою пустынею, простирающеюся отъ запада къ востоку, болѣе чѣмъ на шестьдесятъ нѣмецкихъ миль. Выпзу своего теченія, съ восточной стороны рѣка почти непроходима для многочисленнаго войска; военная сила, занявши тамъ мѣсто, могла бы сообщаться постоянно только съ Бомбеемъ, посредствомъ пароходовъ. Но этимъ бы конечно не ограничился дальновидный полководецъ, въ случаѣ, если бы дѣло шло о судьбѣ Индіи. Не менѣе опасно было бы дать рѣшительное сраженіе у средняго Инда, по ту сторону Пенджаба, на атокской равнинѣ, въ ширину и длину простирающейся на четыре или на пять нѣмецкихъ миль. Разбитая армія должна бы была отступать одною изъ бесплоднѣйшихъ и непроходимѣй-

шихъ странъ Азіи, гдѣ по причинѣ частыхъ дождей невозможно проходить артиллеріи и вьючнымъ животнымъ. Отъ Инда къ Сетледжу отступающее войско ожидаютъ всѣ возможные невыгоды и притомъ, отовсюду оно можетъ быть обойдено неприятелемъ. Если же напротивъ, двигаясь съ запада, армія была бы разбита близъ Атока, то она могла бы безъ большаго труда возвратиться назадъ на крѣпкія позиціи, страною, гдѣ дожди не такъ часты и гдѣ жизненные средства не такъ скоро могутъ истощиться. Наступающее войско могло бы здѣсь войти въ сношенія съ соседними афганскими племенами и спокойно прожить цѣлый годъ, тогда какъ дождливое время, если не совсѣмъ отрѣзываетъ, то, по крайней мѣрѣ, весьма затрудняетъ подвозъ припасовъ къ восточнымъ берегамъ Инда.

Различные народы предпринимавшіе завоеванія въ Индостанъ и основывавшіе тамъ большія царства, старались вообще, побуждаемые естественными условіями этихъ странъ, овладѣть путями къ Индіи, горными странами Афганистана. Впродолженіи нѣсколькихъ столѣтій, всѣ усилія ихъ направлены были къ тому, чтобы основаться въ Кабуль и Кандагаръ, двухъ мѣстахъ, которыя, какъ говоритъ дальновидный и многосвѣдущій министръ и другъ Акбера, съ древнѣйшихъ временъ считались вратами Индостана; первое открываетъ входъ отъ Турана, второе отъ Ирана. Если хорошо защищены эти врата, Индія безопасна отъ вторженій чужеземцевъ (*). И англичане должны, хотя, разумѣется, съ сильнымъ сопротивленіемъ,

(*) Hügel. Kaschmir und das Reich der Siek. III. стр. 431 и слѣд.

овладѣть этими мѣстами, если они хотятъ обезопасить свое государство, свое владычество надъ Пенджабомъ и Индомъ. Они протянутъ наконецъ свою западную оборонительную линію въ горныя страны между Кабуломъ и Гератомъ, и вѣроятно даже за Герать, до соляной пустыни, отдѣляющей Хорасанъ отъ плодоносныхъ полей Ирака. Только это можетъ заставить племена Индостана повернуть въ незыблемость британскаго владычества. Афганистанъ — ахмлова пятка, единственная уязвимая сторона обладателей морей — и покореніе этой страны, не разъ наносившей имъ бѣды, всегда будетъ радостною вѣстью для Индусовъ. Слѣдовательно, походъ въ Афганистанъ не есть непростительная политическая ошибка, какъ думаютъ нѣкоторые вслѣдствіе поверхностнаго взгляда на вещи или увлекаясь духомъ партіи: рано или поздно, это неизбѣжно должно

было случиться. Только то, какъ принялись за это дѣло; — соперничество, эгоизмъ и слабость чиновниковъ и генераловъ, совершенное отсутствіе порядка въ отношеніяхъ, — невѣжественное въ высшей степени управленіе странюю, должны по всей справедливости возбуждать наше изумленіе и негодованіе.

Обладаніе Индомъ и открытымъ торговымъ путемъ по рѣкѣ, направило вниманіе индійскаго правительства на владѣнія по берегамъ рѣки и въ странахъ средней Азіи, ибо новая дорога возбудила настоятельную нужду заключать съ ними новые союзы или возобновлять прежніе. До сихъ поръ еще говорится только о торговлѣ и о мирныхъ гражданскихъ сношеніяхъ; но извѣстно уже нѣсколько столѣтій, что значать эти слова въ устахъ европейцевъ въ Азіи. Когда Восточные

князьки и племена не хотятъ позволить обманывать себя подъ именемъ дружественно торговыхъ сношеній, угрозы и сила оружія принуждаютъ ихъ къ неограниченному повиновенію. Такъ было прежде, также точно и теперь.

Достъ-Мухаммедъ считался всегда способнѣйшимъ и дальновиднѣйшимъ изъ всѣхъ братьевъ Баракси. Въ самой наружности его есть нѣчто поражающее, внушающее уваженіе. Въ лицѣ его, въ огненныхъ черныхъ глазахъ просвѣчиваетъ высокій умъ; заботы прорыли раннія глубокія морщины на его высокомъ челѣ и убѣлили его волосы; находясь еще въ лѣтахъ мужества, Достъ-Мухаммедъ кажется уже старикомъ; но эту старость забываетъ при взглядѣ на одушевленные черты, данныя ему природою, на прекрасныя манеры, пріобрѣтенныя имъ самимъ,

неизмѣнный въ счастіи и въ несчастіи (*). Владѣнія эмира простирались на сѣверъ отъ Гиндукуша и Баміана до Гизни, и отъ Нимлахскаго сада на востокъ до горныхъ странъ Хасараха на западъ. Онъ основалъ свою резиденцію въ Кабуль, самой природою назначенномъ быть главнымъ городомъ государства, какъ въ политическомъ, такъ равно и въ торговомъ отношеніи; управленіе Гизни передалъ онъ своему брату. Дѣлательностью и благора-

(*) Многіе англичане, видѣвшіе его, писали о немъ, какъ о любезнѣйшемъ человѣкѣ. Знаменитый браминъ Дварканатъ-Тагоръ, первый изъ браминовъ посѣтившій европейскія страны, говоритъ то же самое. Въ Лондонѣ показывали панораму Кабула, по рисункамъ снятымъ на мѣстѣ де Бинвемъ, гдѣ являются всѣ главныя дѣйствующія лица великой афганистанской драмы: Достъ, Акберъ, Бѣрись, Виткевичъ. Портретъ эмира можно найти въ сочиненіи *Беркса: Cabool. London. 1842.*

зуміемъ, челоуѣколюбіемъ и справедливостію прославился онъ во всѣхъ округахъ Афганистана и даже за предѣлами этой страны. Ежедневно въ своемъ главномъ городѣ, садился онъ судить рядомъ съ кади и муллою; самъ разрѣшалъ спорные случаи на основаніи корана, законныхъ книгъ и афганскаго обычнаго права. И это не было одною только лицемѣрною вышностью, обманчивой справедливостію, какъ бываетъ часто у деспотовъ. Правосудіе эмира, несмотря на то, что часто онъ долженъ былъ поступать по обстоятельствамъ, проявлялось во всемъ управленіи государства. Всѣ классы народа прославляли его; земледѣлецъ былъ защищенъ отъ насилія и произвола; горожанинъ безопасно пользовался своимъ владѣніемъ и прибыткомъ; строго смотрѣлось за вѣсами и мѣрами; торговецъ доволенъ былъ обходительностію чиновниковъ и умѣренностію

пошлинъ, не превышавшихъ двухъ съ половиною процентовъ на сто; воинъ чувствовалъ себя счастливымъ, получая исправно жалованье, что очень рѣдко въ азіатскихъ государствахъ. Безпорядки, случавшіеся иногда, несмотря на все это, въ государствѣ, преступленія совершавшіяся не рѣдко, все это должно быть приписано не благородному эмиру, а безправственному народу, корыстолюбію главъ колѣнъ и племенъ. Буквально справедливы слова Достъ-Мухаммеда по взятіи его въ плѣнъ англичанами, что: «ему недоставало силы учредить въ землѣ законный порядокъ.»

При подобныхъ обстоятельствахъ, прекрасная и плодоносная страна, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опустошенія, начала снова и быстро расцвѣтать. Торговцы, съ полною безопасностью провѣзжая государство